

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И
ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ**

**DISTRIBUTION OF ABUSE OF OFFICIAL
POWERS AND EXCESS OF OFFICIAL
POWERS**

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу таких служебных преступлений как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Автор разграничивает рассматриваемые преступления по объективным признакам. Мотив как признак субъективной стороны не может служить критерием их разграничения. При злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо фактически действует в пределах своей компетенции, но незаконно, используя свои полномочия неправомочно. Стоит учитывать, что при превышении должностных полномочий – должностное лицо выходит за круг полномочий, совершая действия, которые не уполномочено делать.

Ключевые слова:

злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, мотив преступления, должностное лицо

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of such official crimes as abuse of official authority and abuse of official authority. The author distinguishes the crimes under consideration by objective criteria. Motive as a sign of the subjective side cannot serve as a criterion for their differentiation. In case of abuse of official powers, an official actually acts within his competence, but illegally, using his powers unlawfully, and in case of abuse of official powers, an official goes beyond his competence and commits actions that he is not authorized to do.

Keywords:

Abuse of official powers, excess of official powers, motive of the crime, official

Анализ статистических данных преступности за последнее десятилетие, позволяет увидеть, что наиболее распространенным преступлением в категории служебных преступлений является злоупотребление должностными полномочиями. Данное преступное деяние, как указывает Пулкачева П.К., «является наиболее сложным в расследовании, поскольку данный состав преступления считается одним из наиболее распространенных среди различных смежных составов, на что указывают материалы судебной практики» [1]. Большинство должностных преступных проявлений, описанных в главе 30 УК РФ, довольно схожи между собой конструкцией преступного деяния и общими признаками.

Именно при квалификации должностных преступлений возникает проблема правильного разграничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных с ним составов преступления.

В каждой норме уголовного законодательства определены вопросы, касающиеся определения квалификации общественно-опасного деяния как преступления. Для того чтобы правильно установить квалификацию преступления за злоупотребление должностными полномочиями, необходимо точно разграничить его субъективные и объективные признаки от смежных с ним составов преступления.

Как показывает судебная практика, при квалификации состава преступления у правоприменителей возникают трудности по поводу разграничения ст. 285 УК РФ и ст.286 УК РФ. В силу того, что данные преступления находят свое отражение в главе 30 УК РФ, необходимо отметить схожесть некоторых признаков состава преступления. Стоит начать с того, что объект посягательства одинаковый - общественные отношения, защищающие государственную власть и органы местного самоуправления, обеспечивающие их нормальное существование и функционирование. Совершение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий негативно влияет на нормальную работу механизма государства, что приводит к его дестабилизации и подрыву авторитета государственной власти.

Следующим общим признаком является субъект преступления, которым является должностное лицо. Законодатель указывает нам на то, что у каждого должностного лица есть свой круг полномочий, который он обязан выполнять в ходе своей служебной деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ, мы можем разграничивать лишь по объективной и субъективной стороне.

Как мы уже выяснили ранее, злоупотребление должностными полномочиями совершается именно в нарушении должностным лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Должностное лицо выносит решение, не соответствующее его обязанностям, прописанным в нормативных документах, тем самым совершая преступление, предусмотренное уголовным законодательством. Иными словами, при правильной квалификации рассматриваемого нами преступного деяния, значимую роль играет такой существенный признак как неисполнение лицом своих должностных полномочий. При проведении грани между ст.285 УК РФ и ст.286 УК РФ важно определить круг полномочий с целью разобраться, какие действия должностного лица будут являться злоупотреблением, а какие превышением.

По объективной стороне злоупотребление должностными полномочиями может совершаться как в форме действия, так и бездействия. Что касается превышения должностных полномочий, то законодатель отмечает, что данное преступное деяние может совершаться только в форме активных действий. По мнению Яни П.С., «при рассмотрении преступлений, описанных в ст.ст.285, 286 УК РФ, стоит учитывать, что по объективной стороне состав преступления злоупотребления должностными полномочиями гораздо выше, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает бездействие» [2]. Стоит согласиться с точкой зрения Яни П.С., поскольку злоупотребление должностными полномочиями включает в себя осознанное невыполнение служебных обязанностей в целях корыстной или иной личной заинтересованности, не выходя за установленный круг своих полномочий. Согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2019 ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий. Иначе говоря, превышая свои должностные полномочия, должностное лицо выполняет функции, которые не соответствуют его компетенции, а входят в компетенцию иного должностного лица.

Воробьева С.В. и Волков И.А. отмечают, что «злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо пытается в рамках своих правомочий придать им официальную форму, а при превышении своих полномочий лицо не задействует свои правомочия, так как выходит за их пределы» [3]. Исходя из этого, можно сказать, что законодателю необходимо установить предельный круг полномочий должностного лица с вытекающими из них правами и обязанностями.

Также стоит отметить и субъективную сторону рассматриваемых в данной статье преступлений, поскольку данный элемент демонстрирует разграничение между указанными должностными преступлениями.

Говоря о субъективной стороне обоих преступлений, должностное лицо действует сознательно и умышленно. При злоупотреблении должностными полномочиями оно намеренно принимает управленческие решения, не соответствующие его обязанностям по должностной инструкции, тем самым изменяя правовые отношения. При превышении должностных полномочий субъект

преступления осуществляет те полномочия, которые не входят в его компетенцию, либо входят в компетенцию иного лица.

В обоих случаях должностное лицо предвидит возможность и неизбежность наступления таких общественно-опасных последствий как нарушение прав и свобод гражданина, общества государства, нарушение стабильной и нормальной работы как государственного, так и муниципального аппарата управления. По этим причинам должностное лицо старается придать своему поведению «законный вид» в целях избежать уголовной ответственности ради своей выгоды.

Кроме того, важно отметить такой отличающий признак, представленный в виде корыстной или иной личной заинтересованности. В ст. 285 УК РФ непосредственно выделяется мотив – корыстная или иная личная заинтересованность. Под корыстной заинтересованностью законодателем понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц [4]. Как пример, это может быть незаконное получение льгот, освобождение от уплаты налогов и т.п. Что касается иной личной заинтересованности, то это готовность и стремление должностного лица получения выгоды неимущественного характера. К иной личной заинтересованности можно отнести желание выслужиться получение какой-либо привилегии, необходимость скрыть свою некомпетентность.

Как помечает Трухина В.Г., «в отсутствие доказательств, подтверждающих, что лицо действовало из корыстных побуждений, нельзя будет квалифицировать деяние как злоупотребление, и в этом случае необходимо будет исходить из иных обстоятельств» [5]. Иными словами, уголовно-правовая теория рассматривает мотив как дополнительный признак, включенный в субъективную сторону преступления, но законодатель закрепил в статье 285 УК РФ этот признак как обязательный, что проводит грань между злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий. Что касается превышения должностных полномочий, то мотив как дополнительный признак отсутствует.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав должностные преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ, можно сделать вывод, что сопоставлять данные служебные преступления не является правильным, так как по причине социальной значимости и юридической оценки поведения должностного лица

злоупотребление должностными полномочиями относится к злоупотреблению правом, а превышение должностных полномочий следует отнести к противоправному поведению.

Проанализировав составы, указанных выше преступлений, можно сказать, что уровень служебных преступлений достаточно высок. Данная преступность негативно влияет на все сферы общественной жизни и деятельности государства в целом. Правоприменители часто совершают ошибки в установлении квалификации по причине недоработанного в данной уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Пулкачева, П. К. Спорные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями / П. К. Пулкачева, Д. Р. Донгак. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 2 (397). — С. 324-326. — URL: <https://moluch.ru/archive/397/87706/> (дата обращения: 20.03.2024);

2. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума ВС РФ и судебной практике // Законность. - 2014. - No 4. - С. 28. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/77639-voprosy-kvalifikacii-dolzhnostnykh-prestuplenij-postanovlenii-plenuma-sudebnoj> (дата обращения: 20.03.2024).;

3. Воробьева С.В., Волков И.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Актуальные проблемы государства и права. - 2020. - №14. - С. 206-215.;

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // . - Ст. 16 (дата обращения: 20.03.2024).

5. Трухина В.Г. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений // Экономика и социум. - 2020. - №6-2 (73). - С. 448-455.